

7. Руженцева, Н. Б. Протестный комментарий как жанр политического дискурса / Н. Б. Руженцева // Политическая коммуникация : мат-лы Междунар. науч. конф., 24–26 сентября 2013 г. / Редкол. : А. П. Чудинов (гл. ред.) [и др.]. – Екатеринбург : УрГПУ. – С. 267–272.

8. Балясникова, О. В. Психосемантика конфликта в интернет-текстах / О. В. Балясникова // Материалы X Междунар. конгресса международного общества по прикладной психолингвистике, 26-29 июня, 2013 г. / редкол. : Н. В. Уимцева (гл. ред.) [и др.]. – М. : РУДН, 2013. – С. 169.

9. Абросимова, Е. А. Читательский комментарий как феномен интерпретации медиатекста (на материале интернет-комментариев и данных эксперимента) [Электронный ресурс] / Е. А. Абросимова, Ю. Д. Кравченко // Медиаскоп. Вып. 2. – 2017. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2317>. – Дата доступа: 12.10.2022.

10. Колесниченко, А. В. Практическая журналистика: учебное пособие / А. В. Колесниченко. – М. : Изд-во Моск. Ун-ты, 2008. – 179 с.

11. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие / А. А. Тертычный. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 310 с.

12. Сулименко, Н. Е. Интерпретация текста и его лексическая структура / Н. Е. Сулименко // Комментарий и интерпретация текста / под ред. Т. А. Трипольской. – Новосибирск: НГПУ; Ин-т филологии, массовой информации и психологии, 2008. – С. 226–238.

УДК 821.111

Ю. В. Стулов
(Минск)

АМЕРИКАНЕЦ В ПАРИЖЕ: ОТ ГЕНРИ ДЖЕЙМСА – К ДЖЕЙМСУ БОЛДУИНУ

В статье рассматривается «интернациональная тема» в творчестве американских писателей Генри Джеймса и Джеймса Болдуина, действие произведений которых происходит в Париже, благодаря чему герои приходят к необходимости пересмотра своих представлений о жизни и самих себе. Столкновение американских понятий, уходящих корнями в пуританизм, и европейского мировидения приводят к душевному кризису, но благотворно сказываются на личности персонажей.

Пуритане, первые переселенцы в Новый Свет, ощутили себя строителями нового мира, которые избраны спасти погрязшую в грехах Европу, что определило постоянное противопоставление Америки и Европы, легшее в основу многих произведений американской литературы. При этом характерно двойственное отношение к своей стране, возникающее при открытии американцами Европы. Основоположник американской литературы В. Ирвинг, проживший значительную часть своей жизни в странах Европы, с одной стороны, утверждает в чувстве гордости за молодую Америку, а, с другой, – видит величие европейской истории и ее культуры. Его современник Дж. Ф. Купер, оказавшись в Европе, обнаруживает, сколь однозначны взгляды европейцев на США, и пытается воздействовать на них, противопоставляя им принципы американской демократии, при этом отдавая должное великим достижениям европейской культуры. М. Твен с иронией и сарказмом смотрит как на своих сограждан, оказавшихся в других краях «простаками за границей», не испорченными цивилизацией, так и на жителей других стран, которые американцам представляются странными, дикими или не вполне адекватными.

Действие ряда произведений американских писателей происходит в Европе, которая на протяжении столетий привлекала к себе американцев. Особенно это характерно для великого англо-американского писателя рубежа XIX–XX вв. Генри Джеймса, молодым человеком уехавшего в Европу и принявшего в конце жизни британское гражданство, что стало его реакцией на невступление США в Первую мировую войну на стороне Антанты. Место действия большинства его романов – Нью-Йорк, Бостон, Париж, Венеция, Лондон. В центре его произведений – столкновение американского и европейского образов жизни, культур, общественных практик, взаимоотношений людей, понятий, принципов, характеров. Его биограф Л. Эдел называет первый период творчества Джеймса «интернациональным», но это определение можно распространить и на все художественное наследие писателя, для которого т. н. «интернациональная тема» становится одной из центральных. Как справедливо указывает глубокий и тонкий знаток его творчества М. М. Коренева, «Обратившись к так называемой «интернациональной теме», построенной на сопоставлении различных типов сознания, обусловленных особенностями национального бытия, Джеймс по сути не только сделал эту проблему стержневой в своем творчестве, но и выдвинул на передний план в литературе того времени»

[1, с. 445]. Будучи всей своей жизнью связанным с Европой, ее творческой элитой (он дружен едва ли не со всеми выдающимися писателями своего времени из разных стран), он вместе с тем выходец из одной из самых знаменитых американских семей, подарившей Америке политиков, философов, мыслителей. И потому с таким вниманием он прослеживает в своих произведениях взаимопроникновение американской и европейской культур, столкновение ценностей, человеческие драмы, возникающие в результате непонимания или недопонимания культурных смыслов и жестов.

Наиболее глубоко это проявилось в одном из его последних романов «Послы» (The Ambassadors, 1903), который сам писатель считал лучшим своим произведением. Развивая тему своего раннего романа «Американец» (1877), относящегося к «интернациональному периоду», когда писатель только переехал в Европу и пытается осознать разницу в ментальности американцев и европейцев, определяющей отличия в поведении и коммуникативных практиках, он делает акцент на противопоставлении банального, механического, ординарного и спонтанного, естественного, необычного, материального и духовного, провинциального и столичного, стереотипов американской культуры и искушений Старого Света. Писатель резко усложняет сюжет и мастерски экспериментирует с художественной формой романа.

Из провинциального американского городка Вуллета герой американец Ламберт Стрезер попадает в Лондон, а затем и Париж, чтобы привезти домой Чеда, молодого наследника миссис Ньюсам из Вуллета, и продолжить семейный бизнес. Стрезер – лишь первый из «послов», посланных миссис Ньюсам, чтобы образумить загулявшего Чеда и вынудить его оставить Париж с его сомнительными удовольствиями и праздностью. Пребывание в Лондоне и Париже, встречи с разными незаурядными людьми позволяют Стрезеру взглянуть в свой и чужой мир и сделать открытия и относительно себя, и своих сограждан, и европейцев, с которыми он общается. В то время, когда проблема идентичности еще не была столь остро выражена в культуре, Джеймс уже начинает чувствовать ее давление на человеческую личность. Украинская исследовательница О. Бандровская вполне справедливо отмечает: «...Писатели начала XX столетия выводят вопрос о национальной идентичности на новый уровень обобщений: они касаются аспектов исторического развития экономических, политических, социальных взаимоотношений между нациями, понимают нацию через понятие коллективной

идентичности, выходят на уровень понимания нации как культуры и, что особенно важно, открывают сферу субъективного»³ [2, с. 337]. Особенности мировосприятия американцев и европейцев, которые определяют сюжетные ходы романа, становятся предметом пристального рассмотрения писателя, и субъективный мир Стрезера и других персонажей начинает или приобретает краски и оттенки, или остается серым и невыразительным, как это имеет место с мистером Уэйтмаршем, еще одним из «послов», отправленных богатой и властной американской дамой, которая не склонна к чувствам, а думает только о материальном. Эта тема усиливается с приездом новых «послов» – Сары Покок и ее мужа, которые воплощают провинциальные ценности Вуллета, где все построено на принципе: прилично – не прилично, как его понимают обыватели, и потому человеку отказывается в праве на собственный выбор.

Париж играет особую роль в романе. Это мировая столица, пьянящая и дурманящая, прекрасная и опасная, но не вполне понятная для пуритан-американцев, и потому она столь сильно воздействует на них. После беспросветной жизни в американской глубинке им трудно принять яркую насыщенную парижскую действительность, где все постоянно меняется, но прежде всего меняется представление о времени и его ритмах: вместо тягучести и монотонности жизнь превращается в волшебный миг, и Стрезер перестает противиться возникающим соблазнам великого города.

Немаловажна интерпретация Джеймсом темы невинности – опыта, центральной для всей американской литературы. Размышляя о романе, израильская исследовательница Анна Квенцель пишет: «В том, что касается интернациональной темы, ‘европейский ум’ сталкивается с изоляционистским, абстракционистским американским духом; переплетающийся общинный элемент католической Европы накладывает на интроспективное видение и субъективную склонность американской пуританской традиции» [3, с. 28–29]. В свою очередь Л. Эдел обращает внимание на то, что «Стрезер обнаружил ту степень свободы, которая позволяет избежать негибкости, всезнания, образа жизни, похожего на железнодорожное расписание» [4, р. 416], то есть герой, теряя «невинность», нежелание познать жизнь, обретает намного большее – правду человеческого существования, где воедино сплетено и доброе, и злое, но человеку дан выбор, зависящий от него самого. И в этом с Генри Джеймсом перекликается выдающийся афроамериканский писатель середины

³ Перевод с укр. и англ. автора – Ю.С.

XX века Джеймс Болдуин, для которого «интернациональная» тема, взаимоотношения американцев и европейцев станут центральными, тем более что он проводит большую часть своей жизни во Франции и Турции и умирает на французском средиземноморском побережье.

В его повести «Комната Джиованни» местом действия становится Париж, где американская невинность сталкивается с европейским отношением к жизни как явлению, где не бывает простых дорог. Его герой – американец Дэвид, который, оказавшись в Париже, осознает, сколь упрощенными являются представления американцев о человеке и жизни в целом. Как и Стрезер, Дэвид обнаруживает, что человек сложен, а мир не является черно-белым, где все просто и однозначно, и это приводит к непониманию и разрушению связей между людьми. Герои Генри Джеймса боятся неприятных явлений жизни, они инфантильны, а их наивность приводит к разрушению души. Болдуиновский герой – типичный американец (“as American as pork and beans” [5, с. 120], выросший на пуританской почве, но в ситуации жизненного выбора он не способен принять решение, поскольку для него все состоит только из ответа «да» или «нет». Париж заставляет его увидеть, как сложна и многогранна жизнь и как она мстит за упрощенные представления о человеке. Только в Европе герои и Джеймса, и Болдуина становятся свободными от бремени довлеющих над ними в США норм и моральных установок и открывают себя по-новому, но это знание приносит боль, поскольку лишает иллюзий и грез. «Европейский опыт» Дэвида оказывается абсолютно необходимым для его самоопределения. Происшедшее в Париже заставляет его задуматься о разнице между видимым и невидимым, правдой и ложью, закамуфлированной под правду, и принять правду, в том числе и о себе самом. Тем самым Болдуин продолжает диалог с великим Генри Джеймсом.

Европа столь же необходима США, как и США для Европы: только глядя на себя со стороны, с другого берега, можно лучше понять как свои ценности, так и те явления, которые тормозят развитие и препятствуют человеческой личности полностью раскрыть себя. Генри Джеймс и Джеймс Болдуин, отстоящие на много десятилетий друг от друга, сумели дать тонкий анализ движений человеческой души в столкновении Нового и Старого миров, создав героев, которые постигли умение принимать жизнь во всей ее многогранности.

Список использованной литературы

1. Коренева, М. М. Генри Джеймс / М. М. Коренева // История литературы США. Том IV. Литература последней трети XIX в. 1865–1900. Ред коллегия 4-го тома: П. В. Балдицын (отв. редактор), М. М. Коренева. – М. : ИМЛИ РАН, 2003. – С. 441–481.
2. Бандровська, О. Модернізм між минулим і майбутнім: антропологічний дискурс англійського роману / О. Бандровська. – Львів : ЛНУ імені Івана Франка, 2014. – 444 с.
3. Kventsel, A. Decadence in the late Novels of Henry James / A. Kventsel. – Houndmills et al.: Palgrave Macmillan, 2007. – 232 p.
4. Edel, Leon. The Life of Henry James : in 2 vols./ Leon Edel. – Harmondsworth, 1977. –Vol. 2 – 837 p.
5. Baldwin, J. Giovanni's Room / J. Baldwin. – N.Y. : A Dell Book, 1965. – 224 p.

УДК 811.112.2'367.4

Н. Е. Тихоненко

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Гомель)

НЕМЕЦКИЕ АДЪЕКТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ЗАВИСИМЫМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ

В данной статье рассматриваются немецкие словосочетания, в которых в качестве стержневого слова выступает имя прилагательное, а зависимым словом является имя существительное. Наиболее распространёнными в немецком языке являются адъективные словосочетания с качественными прилагательными в роли главного слова, поскольку они отличаются от относительных более абстрактным характером значений и передают признак, абсолютно присущий данному предмету. Относительные же прилагательные характеризуют предмет через отношение к другому предмету и им обычно не нужна дополнительная конкретизация признака. Распространённость адъективных словосочетаний объясняется тенденцией к увеличению объёма информации, содержащейся в отдельном предложении.

Адъективные словосочетания – один из наиболее многочисленных и отличающихся своим структурным многообразием разрядов словосочетаний современного немецкого языка. Функциональные возможности и структурно-семантические особенности этих